

УДК 174

Наркевич-Йодко Маргарита Сергеевна

доцент

fil.ist.in@pgau.ru

Пугачева Наталья Петровна

доктор философских наук, доцент

fil.ist.in@pgau.ru

Дунаева Анна Владимировна

кандидат философских наук,

Пензенский государственный аграрный университет

fil.ist.in@pgau.ru

Margarita S. Narkevitch-Jodko

associate professor

fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

doctor of Philosophy, associate professor

fil.ist.in@pgau.ru

Anna V. Dunaeva

candidate of Philosophy

Penza State Agrarian University

fil.ist.in@pgau.ru

Этика преподавателя: педагогический и профессиональный аспект

Ethics of the teacher: pedagogical and professional aspect

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные проблемы этики образования в аспекте деятельности преподавателя в профильном вузе. Речь идет о соотношении собственно педагогической и профессиональной составляющей образовательного процесса. Конкретность, интегральность и антиномичность профессионального образования позволяет говорить о нем как об особой аксиосфере. Большая роль отводится так называемому неявному знанию, сохранение которого в виде научных школ становится важнейшей методологической и нравственной задачей современного образования.*

***Ключевые слова:** этика образования, педагогическая этика, профессиональная этика, неявное знание, антиномичность этического знания.*

***Abstracts:** The article deals with the main problems of the ethics of education in the aspect of the activities of a teacher in a specialized university. We are talking about the relationship between the actual pedagogical and professional components of the educational process. The concreteness, integrality and antinomy of professional education allows us to speak of it as a special axiosphere. A large role is given to the so-called tacit knowledge, the preservation of which in the form of*

scientific schools is becoming the most important methodological and moral task of modern education.

Keywords: *ethics of education, pedagogical ethics, professional ethics, tacit knowledge, antinomy of ethical knowledge.*

Глобализация, серьезные социальные трансформации, тенденция к так называемой «методологической эклектике» привели к изменению характера образования на всех уровнях: от дошкольного до послевузовского. Неизменным же остается тот факт, что этическая составляющая образовательного процесса занимает далеко не последнее место. Однако сейчас мы имеем дело с новыми типами этико-социальных конфликтов. Например, особенно актуальной становится проблема свободы: насколько полно реализуется она при получении образования, то есть как эта свобода граничит с принуждением? Насколько сильна утилитарная компонента в образовании – что такое образование: инструмент получения знаний или средство достижения успеха? Каковы физические и моральные границы применения современных образовательных и медийных технологий с учетом разной оснащенности учебных заведений? Наконец, насколько далеко зашла коммерциализация в образовательном процессе?

Несмотря на подобные проблемы и вопросы, образование продолжает определять нравственный и культурный облик общества, и этический компонент все так же неизменно важен при получении базовых и профессиональных знаний [2]. Речь идет как о нравственном воспитании индивида, так и о повышении моральных качеств самого педагога, его профессиональной культуры. Если же вести речь об образовательной этике, то ее предметом является как собственно этическое воспитание и определение нравственного содержания образования, так и исследование многообразных этических проблем образовательного процесса.

Обращаясь к философским основаниям образования, легко проследить связь между понятиями «образ» и «образования»: через потребность к познанию и самоутверждению, раскрытие потенциала личности и ее самореализацию формируется тот образ человека, который соответствует данной исторической эпохе и запросам общества.

Этическое знание в образовательной сфере конкретизируется, привязывается к профессиональной деятельности. С другой стороны, оно, это знание, является интегральным и антиномичным. Конкретизация этического знания – закономерный исторический процесс. В данном случае речь идет о необходимости реализации норм профессиональной этики (например, толерантности, уважения личности ученика и педагога и т.д.). Интегральность же предполагает сочетание традиций и инноваций, фундаментального и прикладного, теории и практики, учет научных достижений и культурных традиций. И поскольку сама этика имеет дело с бинарной оппозицией добра и зла, этическое знание, безусловно, антиномично. Зачастую требуется обоснование взаимоисключающих моральных решений проблемы. Что касается этики педагога, то мы часто имеем дело с несоответствием собственного

нравственного опыта реальной моральной ситуации. Особенно актуальны здесь традиционные проблемы свободы и необходимости, справедливости и равенства.

Таким образом, говоря об этике образовательного процесса, мы предполагаем, с одной стороны, универсальные, общечеловеческие моральные принципы, а с другой – конкретные, обусловленные профессиональной деятельностью, нравственные требования. Неизменным же остается первенство аксиологического подхода и рассмотрение образования как своеобразной аксиосферы, невозможной без свободы нравственного развития личности и экзистенциального поиска смысла жизни. Педагог выполняет роль своеобразного медиатора в этих поисках, выявляя золотую середину между индивидуальными нравственными установками и социальными ориентирами.

Русский философ В.В. Розанов упоминал три основных принципа, которые должны быть положены в основу образования – это принцип целостности, принцип индивидуальности и единства типа [3]. Так, и в ученике, и в учителе необходимо сохранить лучшее, избегая несвязности знаний и смыслов, опираясь на определенную историческую культуру. Современная этика образования стремится учитывать ценности личного достоинства и социально-культурной сферы, принципы общей культуры и профессиональной компетенции.

Мы хотели бы обратить внимание на такой аспект этики преподавателя, являющейся составной частью этики образования в целом, как соотношение педагогического и профессионального аспекта. В профильном вузе преподаватель специальных дисциплин перестает быть просто педагогом – это, как правило и прежде всего, и профессионал в своем деле (врач, юрист, ветеринар, музыкант, инженер и т.д.). Педагогическое же образование зачастую является в данном случае вторичным. В этой связи возникает важная не только методологическая, но и этическая проблема: что здесь является приоритетом – профессиональные знания или педагогическое мастерство. Неслучайно, в памяти бывших студентов остаются педагоги, научившие будущих специалистов именно профессиональному мастерству. На таких простых примерах наглядно можно увидеть конкретность, интегральность и антиномичность профессионального образования как особой аксиосферы.

В зависимости от уровня образования делается упор на теоретическую или практическую подготовку. Соответственно, различаются и требования к педагогу. Введение компетентностной модели образовательного процесса, с одной стороны, унифицировало подход к получению профессионального образования, с другой – привело к новым этическим проблемам, среди которых – свобода преподавания. И в случае специальных дисциплин это имеет немаловажное значение, поскольку речь идет о передаче своего именно профессионального опыта, который всегда сопрягается с нравственным.

Известный философ науки М. Полани в своей работе «Личностное знание» [1] сформулировал концепцию неявного знания, то есть такого неартикулированного «знания-умения», которое не поддается полному осмыслению и существует наряду с явным знанием, выраженным в понятиях и

суждениях. Неявное же знание воплощается в практическом мастерстве, восприятии профессиональной ситуации, телесных навыках, когда инструменты (скальпель, например) ощущаются неявно как продолжение человеческого тела.

Общее (явное) знание, навыки («знать», «уметь», «владеть») интерперсональны, тогда как неявное – знание личностное, оно нарабатывается годами в практических исследованиях, его невозможно полностью и адекватно изложить в учебниках и рабочих программах, оно передается «из уст в уста», «из рук в руки» через научные школы. Именно о таком типе знания идет речь в случае педагога-профессионала. И важнейшей методологической и нравственной задачей современного образования является сохранение подобного опыта, недопустимость его нивелирования сухими стандартами и новыми образовательными стратегиями.

Какой специалист интересует работодателя? По мнению Филиппа С. Шлехти, проанализировавшего современный рынок труда [4], самым популярным ответом на этот вопрос будет следующий: «тот, кто может учиться самостоятельно»: искать нужную информацию, ставить и достигать цели, постоянно повышать свой профессиональный уровень, уметь быстро переквалифицироваться и приобретать дополнительные знания. Такой специалист обладает творческим мышлением.

Простое освоение стандартных программ обучения без понимания гуманитарных оснований знания и приобретения навыков самостоятельной работы с информацией не гарантирует успешной самореализации в информационном обществе. Подобные качества невозможно приобрести, например, только при дистанционном или самостоятельном обучении. Личность педагога и его нравственный опыт – те базовые основы образования, без которых невозможно формирование специалиста, способного образовываться за пределами вуза.

Понятие аксиосферы предполагает создание единого коммуникационного пространства в вузе, формирующегося за счет пересечения многообразных динамичных коммуникационных связей – горизонтальных и вертикальных. Подобные связи являются не только средством обмена информацией, но и обеспечивают соотнесение ценностных установок отдельных субъектов коммуникации (студентов и преподавателей) с общекультурным обликом социума.

Почти сто лет назад испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет обозначил главные функции высшей школы, назвав их «миссией университета» – это профессия, наука и культура. Подготовка специалистов-профессионалов, формирование познающего человека и передача культурного наследия возможны при усилении гуманитарной составляющей в высшем образовании. Между тем курсы философии, этики, истории и т.п. в последние десятилетия постоянно «урезались» в университетах. Сейчас ведутся дискуссии с участием известных ученых, ректоров ведущих вузов страны, политиков и социологов о том, каким будет новая, называемая уникальной, модель высшего образования в России. Остается надеяться, что, ориентируясь на запросы будущего, такая

модель не утратит в то же время традиционных оснований русской культуры в виде нравственности и высокой духовности.

Литература

1. Полани, М. *Личностное знание (на пути к посткритической философии): пер. с англ. / М. Полани.* – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

2. Пугачев, О.С. *Этико-религиозный конфликт с собой и педагогические способы его преодоления / О.С. Пугачев // Современные проблемы филологии и философии: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции.* – Пенза, 2016. – С. 53-57.

3. Розанов, В.В. *Сумерки просвещения: сборник / В.В. Розанов.* – М.: Педагогика, 1990. – 620 с.

4. Шлехти, Ф. *Школа XXI века. Приоритеты реформирования образования / Ф. Шлехти.* – М., 1998. – 164 с.

Literature

1. Polanyi, M. *Personal knowledge (on the way to post-critical philosophy).* Moscow, 1985. 344 p.

2. Pugachev, O. *Ethical-religious conflict with oneself and pedagogical ways to overcome it // Modern problems of philology and philosophy: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference.* Penza, 2016. P. 53-57.

3. Rozanov, V. *Twilight of Enlightenment.* Moscow, 1990. 620 p.

4. Schlechti, F. *School of the XXI century. Priorities of reforming education.* Moscow, 1998. 164 p.